

— В мире не бывает ничего бесплатного. Он обрёл долголетие и невероятные способности, но цена, которую он за это заплатил, вероятно, превосходит наше воображение.

Предостерегши Су Минъяо от необдуманных желаний, Су Бинъяо продолжил:

— Судя по тому, что я понял, Ло Шан в Пространстве реинкарнации обрёл способность под названием «Путь Энтропии». Именно она позволяет ему так легко уничтожать и воссоздавать миры.

— Другие проявления этой силы пока неизвестны, но очевидно, что разрушение реальности для него — сущий пустяк.

Судя по разговору Ло Шана с Системой, для него это было так же просто, как для Су Бинъяо сходить пообедать. Если бы уничтожение мира требовало от юноши хоть каких-то усилий, он бы не стал прибегать к этому каждый раз, когда ломается коляска.

— А значит, любая мелочь, которая ему не понравится, может стать причиной очередного конца света, — подхватил Су Минъяо.

— Сегодня он сделал это именно из-за сломанного кресла.

«Нет, я думаю, дело не в том, что коляска сломалась, а в том, что она сломалась на твоих глазах».

Немного поразмыслив, Су Бинъяо, который уже успел немного успокоиться, ухватил суть проблемы, стоило брату снова упомянуть об этом.

Су Минъяо: ...

«Брат, я всё слышу, можешь говорить прямо».

— Главным образом, дело в тебе. Прямая причина — коляска, но коренная причина — ты. Ло Шан не хотел, чтобы ты стал свидетелем этой сцены, поэтому и стёр всё.

Раз уж его мысли всё равно слышны, Су Бинъяо решил больше не скрывать.

— Это как сохранение в игре. Если ему что-то не нравится, он просто уничтожает мир и начинает заново, — подытожил мужчина.

Раз уж у Ло Шана есть такая возможность, он волен развлекаться как ему вздумается.

Су Бинъяо наконец понял: для Владыки мириад энтропии они — как муравьи для человека. Тот может в любой момент решить судьбу всего их существа.

И люди в этом мире даже не подозревают, что он уже не раз погибал. Они, как NPC в игре, просто возрождаются после перезагрузки.

В такой ситуации желание Ло Шана «откатиться» было вполне естественным. С его точки зрения, всё можно исправить, достаточно лишь провести обратную энтропийную операцию.

Возможно, он и не предполагал, что кто-то сможет сохранить сознание после коллапса вселенной...

В таком случае, обыватели не знают о катастрофе, их жизнь никак не меняется, а Ло Шан получает желаемый идеал. Казалось бы, все довольны.

Вот только двое из-за этого страдают, запертые в безграничной чёрной пустоте, не зная, когда смогут выбраться, и вынужденные слушать мысли друг друга...

«Хотя сейчас уже лучше, нас двое», — с некоторым облегчением подумал Су Бинъяо.

Раньше он был здесь совсем один.

Он слышал о пытке, когда человека запирают в абсолютно тёмной комнате, давая лишь еду и воду. Без света и звука человек сходит с ума за три дня.

Но после того, что Су Бинъяо пережил в этой пустоте, та камера казалась ему курортом.

Она и в сравнение не шла с его нынешним положением!

Когда он находился здесь в одиночестве, в этой чёрной бездне, без направления, без времени и пространства, без еды и без всякого чувства безопасности, не ощущая собственного тела, казалось, что только его сознание существует вечно.

Мужчина думал, что потеряет рассудок, но какая-то таинственная сила поддерживала его сознание, заставляя в полной мере ощущать всё происходящее, не давая обезуметь.

И это было ещё более жестоко. Он был вынужден в полном здравии переживать этот кошмар.

Он предпочёл бы безумие этой ясности!

Именно поэтому он тогда так отчаянно пытался помешать Ло Шану.

Старший брат просто не мог пережить это снова!

Но, увы, всё было тщетно, и его снова затянуло сюда.

При одной мысли об этом Су Бинъяо закипал от ярости.

«Подожди-ка», — Су Минъяо заметил нестыковку.

— Это уже второе уничтожение мира?!

— Иначе почему бы мне всё это было так знакомо? — слабым полосом ответил Су Бинъяо.

«Я бы и рад этого избежать!»

Су Минъяо молчал, а затем снова заговорил.

— То есть...

Его осенила ужасная догадка.

— Да, именно так, — подтвердил брат.

Раз был первый раз, будет и второй.

А раз был второй, значит, будет и третий, и четвёртый...

То есть эта пытка будет повторяться бесконечно.

Су Бинъяо вздохнул.

Су Минъяо наконец понял, почему вначале у собеседника было такое бесстрастно-обречённое выражение лица.

Потому что теперь ему самому хотелось сделать такое же.

— Но, к счастью, теперь ты здесь. Мы можем поговорить, скоротать время, — сказал Су Бинъяо.

— Раньше я был здесь один.

— Когда мы сможем выбраться? Когда он восстановит мир? — спросил Су Миньяо.

Раз уж Ло Шан разрушает всё ради перезагрузки, то он, скорее всего, воссоздаст вселенную, вернувшись к тому же моменту времени.

Хорошая новость: ему больше не нужно бояться, что он вечно останется в этой безграничной пустоте, пока его сознание не истлеет.

Плохая новость: он, вероятно, будет попадать сюда очень часто.

— Не знаю, — мрачно ответил Су Биньяо. — И это самое ужасное. Здесь нет времени.

В этой бездне не было никаких средств для измерения срока, можно было полагаться лишь на собственное восприятие.

Если бы у них были тела, они могли бы считать пульс, чтобы хоть как-то ориентироваться.

Но сейчас, когда у них не было физических оболочек, а только сознание, парящее в небытии, о счёте секунд не могло быть и речи.

Здесь существование разума растягивалось до бесконечности, а время, казалось, застыло.

— Кстати, в прошлый раз мне показалось, что я провёл здесь лет сто, прежде чем вернуться, — сказал Су Биньяо. — Я думал, что сойду с ума, но какая-то таинственная сила защитила мой рассудок. Или, скорее, заставила меня забыть о безумии и боли, оставив лишь страх и отчаянное желание помешать ему.

— Не бойся, ты не сойдёшь с ума. Ты будешь вечно, бесконечно оставаться в здоровом уме.

«Возможно, и дольше ста лет», — с горькой усмешкой передал свои мысли Су Миньяо.

То, что сохраняло его рассудок, вероятно, было защитным механизмом. На самом деле Су Биньяо уже не очень чётко помнил своё прошлое заключение, остались лишь обрывки воспоминаний. Вероятно, это тоже было проявлением некой защиты, ведь мозг обычного человека просто не способен вместить воспоминания о столь долгом сроке.

— Судя по тому, что ты знаешь, Ло Шан воссоздаст всю вселенную. Как думаешь, может, мы будем здесь с самого Большого взрыва и до того момента, который нужен нашему третьему брату?

— А каков возраст нашей вселенной? — продолжил Су Минъяо. — Примерно несколько десятков миллиардов лет, верно? Может, мы на самом деле провели здесь столько времени?

Су Бинъяо похолодел.

Здесь нет понятия времени, поэтому они и не знают, сколько на самом деле здесь пробыли... То, о чём сказал Су Минъяо, действительно могло быть правдой.

Десятки миллиардов лет... такой срок превосходил воображение.

Если бы он мог прожить десятки миллиардов лет обычной жизнью, общаясь с людьми, питаясь, отдыхая, играя в игры и читая книги, он и представить не мог, кем бы стал в итоге.

Что уж говорить о том, чтобы провести вечность в этой абсолютно чёрной пустоте, общаясь мысленно только со своим новообретённым братом!

При одной мысли об этом ему хотелось умереть.

«Может, мне просто не жить? Я лучше умру!»

Его отчаяние тут же передалось Су Минъяо.

Подумав немного, Су Минъяо заметил:

— Это ещё не самое худшее. По крайней мере, брат Яо, ты уже пережил это однажды. Это доказывает, что это можно вынести.

— Теперь я понимаю, почему у меня осталось такое сильное желание не дать Ло Шану уничтожить мир, — холодно ответил Су Бинъяо.

Если в прошлый раз он действительно провёл здесь так долго, то его отчаянная решимость была вполне объяснима.

Потому что он действительно слишком много выстрадал.

— И я бы посоветовал тебе, брат Яо, не думать о самоубийстве. Попытаться избежать этой участи, покончив с собой, бессмысленно, — сказал Су Минъяо.

— ?

— Потому что Ло Шан, скорее всего, снова уничтожит мир, чтобы спасти тебя, — предположил юноша. — И тогда мы снова встретимся здесь. Хе-хе. И всё повторится.

Су Биньяо: ...

Он молча отбросил мысли о смерти.

— Кстати, почему именно мы?

Обменявшись информацией, Су Миньяо задался этим вопросом.

Если бы они знали критерии отбора, то в следующий раз, даже если бы не смогли помешать Ло Шану, они могли бы избавиться от того, что делает их «избранными», и больше не попадать в эту пустоту.

Умереть вместе с миром — какая нежная и сладкая участь! Он искренне завидовал остальным людям!

— Чем мы отличаемся от тех, кто контактировал с Ло Шаном, но не попал сюда?

Они хоть и считались семьёй, но не были кровными родственниками. У них было только звание братьев.

Су Биньяо ещё ладно, он прожил с Ло Шаном бок о бок двадцать лет, какая-то привязанность у них была. Но у Су Миньяо с младшим из семьи Су не было ничего, что можно было бы назвать родственной связью.

«Так почему выбрали меня?» — думал Су Миньяо.

«В прошлый раз выбрали старшего брата, это ещё понятно. Но почему на этот раз и меня прихватили?»

Су Биньяо спокойно ответил:

— Ты ведь тоже слышишь разговоры Ло Шана с Системой, как и я. Это наша общая черта.

— Да, — подтвердил Су Миньяо. — Способность слышать их диалоги, должно быть, и есть условие для попадания сюда.

— Но не только это, — продолжил Су Биньяо. — Потому что мама тоже слышала, но её здесь нет.

Если способность слышать мысли — это условие, то Ли Циншу тогда тоже многое слышала. Почему она не здесь?

Неужели потому, что Ло Шан уважает старших и любит мать?

«К тому же, судя по его настрою, он не особо-то и дорожит матерью. Меня, старшего брата, он явно ценит выше», — подумал Су Бинъяо.

— Госпожа Ли тоже слышала? — удивился Су Минъяо.

Он всё ещё не называл её мамой.

— Да. И я думаю, что водитель, который забирал Ло Шана из больницы, тоже слышал.

Су Бинъяо получал заявление на отпуск от водителя Яо. Сразу после поездки с Ло Шаном тот попросил больничный, сославшись на стресс. Тогда Су Бинъяо не придавал этому значения, но теперь он видел поразительное сходство с тем, как сам в панике записался к психиатру.

— Но после этого мой ассистент Сяо Лян ничего не слышал.

— И Сяо Чжан тоже, — добавил Су Минъяо.

Когда Ло Шан мысленно переговаривался с Системой, Сяо Чжан был рядом, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Вероятно, он ничего не слышал.

— И из этих четырёх человек, которые слышали Ло Шана, только мы с тобой попали сюда, чтобы принять это... наказание, — Су Бинъяо посмотрел на Су Минъяо. — Наша с тобой общая черта.

Су Минъяо:

— Наша общая черта, скорее всего, не в том, что мы оба — его братья.

— Я понял, — сказал Су Бинъяо.

Су Минъяо: ?

— Наша общая черта — мы оба являемся причиной, по которой он уничтожает мир, — сказал Су Бинъяо.

<http://bllate.org/book/15986/1499230>